Рита Тальвердиева

Роман-предсказание

Кладъ

Ставка на Водолея

Рита Тальвердиева

Ставка на Водолея

«Автор»
2006

Тальвердиева Р.

Ставка на Водолея / Р. Тальвердиева — «Автор», 2006

И тут… Покоренный рок преподносит Мармарову свой дар – весьма важное для России пророчество. Ключ к шифру – в Книге Судеб. Кажется, разгадка уже близка… («Ставка на Водолея»)

© Тальвердиева Р., 2006
© Автор, 2006

Содержание

Пролог-I 7
Пролог-II 8
Часть первая. По ту сторону Случая 9
Глава I 9
Глава II 12
Глава III 16
Глава IV 20
Глава V 25
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Рита Тальвердиева
Ставка на Водолея

©Тальвердиева Р., текст, 2006

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

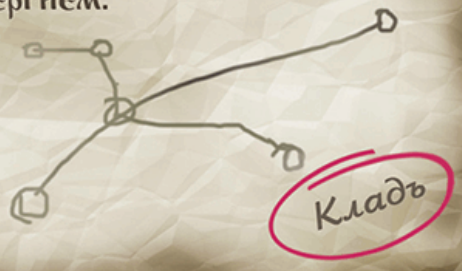
РМир – прекрасная книга, но бесполезная для того, кто не умеет читать.
Карло Гольдони

Изъято из архива церкви Скорбящей Божьей Матери 12.06.1841г.

Лишь посвященному, кто рожден под Северным Крестом, откроется тайный код Повелителя Времени. Тайник меж двух колонн за камнем. Камень - в срединной точке свода рукотворной пещеры. Пещера в краю горячих ключей, охраняемом пятиглавым драконом. Поможет отыскать заветное место Зевс, летящий к Леде. Ориентир – правое крыло птицы с головой змеи и шелудивым хвостом – узришь с высоты птичьего полета.

Записано со слов протоиерея Василия, находящегося на смертном одре по его последнему волеизъявлению игуменом Сергием.

Поселок Горячие Воды
Кавказской области
23 апреля 1830 года.



Пролог-I

Санкт-Петербург, 25 марта 200… года

Его палец уже занемел. Скоро начнет деревенеть и правое плечо. Сорок минут, как «объекту» подан персональный кабриолет. У подъезда привычно разминаются два бодигарда. Они его не волнуют – верный «отход» приготовлен загодя. Лишь тревожит временной сбой…

Ничего, он потерпит, чтобы наконец-то поставить жирную ***точку*** в затянувшейся череде *многоточий;* точку опоры, к которой он упрямо стремился сквозь зыбучие пески обстоятельств.

*Ему не удалось, как иным фаворитам перемен, выпрямиться в седле с сытым достоинством пиявки. Уберег, правда, Всевышний и от гнющего отстойника с теми, кто горбился вечным вопросом: как выжить? Он был среди тех, кто оказался на распутье перманентного выбора. И лодку его жизни раскачивало капризное сослагательное «**если»**… Лишь раз его замкнула на себе цепь случайностей: армейская служба в Чечне; плен; свобода, искупленная кровью… Но и после – он был выброшен на ту же обочину жизни, правда, уже с навыками профессионального киллера. Его нечаянная востребованность постепенно позволила доверху наполнить старый армейский рюкзачок конвертируемой валютой.*

Этот «заказ» он взял напоследок, чтобы «округлить» заработанное до трехсот тысяч долларов. Для жизни с чистого листа – не так уж и густо. Основную надежду питал потрясающий трофей с Кавказа – зашифрованная *карта* с пещерой Али-Бабы. Допотопный рюкзак ждал его в камере хранения Ладожского вокзала вместе с новыми документами. А заветный ключик он прикрепил к изнаночной стороне стельки левой кроссовки.

Осталось только нажать на спусковой крючок и «успокоить» одного из «тяжеловесов» в российском рейтинге бизнес-элиты.

…Он не мог видеть, как с крыши, перебирая ногами вертикаль фасада, черными пауками спустились два спецназовца и сгруппировались напротив соседних окон. А за входной дверью *горячей* квартиры замер их целый взвод. В определенную секунду слетела с петель наружная дверь, и они атаковали с двух сторон его лежбище.

А чуть позже, когда его, едва живого, выволокли из подъезда, кто-то решил расставить в этом эпизоде ***свои*** знаки препинания.

Точка нашла его, почему-то клюнув в переносицу. И его, на сей раз окончательно, поглотило зыбкое ***многоточие*** бездны…

Пролог-II

п. Горячие Воды, 23 апреля 1830 года

Дверь в алтарную простужено скрипнула, в образовавшуюся щель просунулась голова послушника Саввушки:

– Отец Сергий, протоиерей вас зовет. Кажись, отходит уже…

Игумен скорбно вздохнул и, осенив себя крестным знамением, направился к келье протоиерея Василия, тихонько бормоча:

– Скорей бы отмучился, прости Господи. Третий день как исповедался болезный, а Господь все никак не приберет.

В низенькой, но светлой келье лицом к Святому углу уже вторую неделю лежал, не вставая, протоиерей отец Василий. Три года назад еще крепкий шестидесятилетний Василий Скоблин оказал бесценную помощь архимандриту Александро-Невской лавры Товию в сборе средств народных на возведение первого божьего храма на Кавказских Минеральных Водах – в честь Скорбящей Божией Матери[1]. Архимандрит этого не забыл.

Узрев входящего, протоиерей хотел было приподняться, но лишь бессильно опустил взлохмаченную голову на подушку.

– Не полностью исповедался я, отец Сергий. Все ждал посыльного… от архимандрита. Теперь на вас надежда… Запишите, что скажу, – слово в слово и… лично посыльному – в руки. – Он слегка повернул голову, взгляд напрягся, вздувая на шее вены. – И не тешьте себя мыслью разобраться. Послание – лишь для ушей архимандрита: он поймет.

Игумен, держа на изготове гусиное перо, лишь мягко кивнул: записываю!

> *Лишь посвященному, кто рожден под Северным Крестом, откроется тайный код Повелителя Времени. Тайник меж двух колонн за камнем. Камень – в срединной точке свода рукотворной пещеры. Пещера – в краю горячих ключей, охраняемом пятиглавым драконом. Поможет отыскать заветное место Зевс, летящий к Леде. Ориентир – правое крыло птицы с головой змеи и шелудивым хвостом – узришь с высоты птичьего полета.*
> *Записано со слов протоиерея Василия, находящегося на смертном одре по его последнему волеизъявлению игуменом Сергием*

пос. Горячие Воды Кавказской области 23 апреля 1830 года

Последние слова игумен едва услышал и вынужден был переспросить. Когда он, наконец, отложил перо, то заметил, что лицо протоиерея разгладилось, взгляд, умиротворившись, мазнул по иконостасу – с лика Господа на образ Матери Божией и, будто испив силы, наконец, застыл, уставившись на потемневшую от времени икону Георгия Победоносца.

[1] В настоящее время на этом месте – питьевая галерея по проспекту им. Кирова города Пятигорска.

Часть первая. По ту сторону Случая

Всесильная судьба распределяет роли, И небеса следят за нашею игрой!
Пьер де Ронсар

Что ни толкуй Вольтер или Декарт, Мир для меня – колода карт, Жизнь – банк: рок мечет, я играю…
Михаил Лермонтов

Глава I

Горин
Пятигорск, 18 февраля 200… г.

Объявление занимало полполосы курортного еженедельника «На Водах»:

Привет, дружище!

Я знаю, что сегодня, 18 февраля, тебе исполнилось 45. Это надо отметить: дар приготовлен. Жду твоего звонка сегодня же, иначе цветы завянут.

Тел. 8-928-357-29-27

Кто? Кто вспомнил?!

Он резко встал с низкого дивана и подошел к окну. Дымчатый кот, дремавший на его коленях, едва успел спружинить на пол. Дым-дымыч вопрошающе уставился на хозяина, не узнавая его. Да что старый кот! И стороннего наблюдателя удивила бы произошедшая метаморфоза: вялые, унылые черты вдруг преобразила мальчишеская улыбка. Даже стандартный домашний прикид – теплый старенький свитер и бесформенные штаны не помешали ему скинуть лет десять.

– *Кто? Кто? Кто вспомнил? Кто?* – вопрошал он неизвестно кого, шутливо боксируя ни в чем не повинную стену. И вдруг, несмотря на перевязанную стопу, в два прыжка достиг дивана и опустился на продавленное сидение, задев при этом ножку журнального столика. Кофе в большой фарфоровой кружке – непременный атрибут просмотра свежих газет – пролился на полированную поверхность.

Он же, словно не заметив этого, вновь схватил отделенный разворот еженедельника и стал вчитываться в каждую строчку неожиданного поздравления.

Это, конечно, Костя! Вот так сюрприз!! Нет!.. Вздор! Костик не потянул бы такой объем и в поселковой «сплетнице». А тут каждый квадратный сантиметр стоит дороже пачки «Данхила»… Да и координаты мои знает со школьных времен. Куда проще…

Ленка опомнилась? С чего бы… Как «ушли» его с работы, так и она помахала ручкой. И Темку прихватила, зараза. Сколько ж он не видел сына? Да, уже около четырех месяцев… Нет, это не Ленка. И стиль не ее. Ясно одно – пишет мужик. Но кто?!

– Надо просто набрать номер. И все, – пробурчал он себе под нос и придвинул ближе телефонный аппарат.

– Стоп! Стоп-стоп-стоп! Кретин! С чего я взял, что поздравляют меня? Имя не указано, как и фамилия, даже клички-прозвища никакого! И подписи нет. И обращение: «дружище», так меня уже лет двадцать никто не называет… Ишь ты, как повезло моему *близнецу*, дар какой-то ему приготовлен… и горазд в мой день рождения.

С потухшим взглядом он прошаркал на кухню и вернулся с тряпкой. Старательно протер капли разлитого кофе, бросил тряпку в угол дивана и машинально стал собирать в стопку просмотренные газеты.

Дошла очередь и до курортного еженедельника. Бросив напоследок угрюмый взгляд на чужое поздравление, он аккуратно стал складывать разрозненные листы постранично.

* * *

До газетного киоска ровно восемь шагов. Обычной февральской слякоти нет уже неделю, как, впрочем, и снега. Не глядя в висевшее в прихожей зеркало, он надел старую коричневую куртку, взял пустой полиэтиленовый пакет и, вернувшись в комнату, вложил в него стопку сегодняшних газет. И – как был в тапках – вышел на улицу.

Валентина – милая киоскерша со слегка увядшим лицом и добрыми глазами приняла назад все прочитанные им этим утром газеты. В отличие от сменщицы, которая не позволяла устраивать «читальный зал» даже на месте у киоска, Валя понимала, что на такой кипе свежей прессы и состоятельный человек разорится. А что говорить о «временно не работающем», прозябающем на пособие?.. Поэтому она не очень-то и удивилась, когда ее постоянный «читатель» не только не положил на протянутую стопку традиционное яблоко или шоколадку, но даже и словом не обмолвился. Вот и ногу, бедолага, недавно обварил, когда чай заваривал. Слава богу, почти зажило… Да, холостяцкое житье-бытие не сахар… Жалко парня, нестарый, образованный, из тех, кто просто не вписался в резкий постперестроечный поворот.

* * *

За последние две недели (из-за ноги конечно же) Горин открыл для себя дневные региональные телепередачи, посвященные, как правило, встречам с известными гостями курорта – звездами и кометами российской эстрады, науки, искусства. Прежде, востребованный жизнью, Горин едва успевал (но успевал!) следить за центральной прессой. Что же касается «ящика», то он, как правило, ограничивался анонсами вечерних новостей. Местные же передачи с давних пор вызывали у него нечто вроде аллергии. Впрочем, за последние месяцы на местном канале как-то вдруг исчезли ширококостные гренадерши, появилось несколько свежих и привлекательных девиц и вместе с тем – масса свободного времени. Среди тележурналистов он выделил Арсения Данилова. Как раз сегодня его очередь вести «Кавминводские вести». Горин машинально врубил местный канал и отправился на кухню греть остывший и так и не выпитый кофе.

…Вид из окон был лучшим украшением его угловой двухкомнатной квартиры. Величественная корона воспетого Лермонтовым Бештау каждое утро безупречно выполняла функцию камердинера графа Сен-Симона – *вставайте, вставайте Горин, вас ждут великие дела!*

Горин вставал так почти двадцать лет. Результат – два новых санаторных корпуса в Пятигорске, сорок восемь отреставрированных домов девятнадцатого столетия на Кавминводах и восемнадцать мостов, разбросанных по Югу России…

Последнее время «здравица камердинера» раздражала его по утрам, он даже стал стелить себе на диване в гостиной. Вместе с лучами солнца теперь Горина будил ласковый взгляд курчавой покорной Машук, который и прежде манил его своими терренкурами, целебным горячим чревом Провала, густым ароматом хвои, листьев и трав.

– Февраль-февраль, ужасный враль, – срифмовал Горин, стоя с чашкой кофе у окна гостиной. – Где же твои снежные покровы, приятель? В прошлом году мы с Темкой катались со склонов Машука на санках, вроде бы еще вчера гуляли все вместе по городу, и Темка подбегал к перилам моста на местном «Бродвее» и спрашивал, тыча варежкой вниз, на бирюзовые и охро-золотистые фасады зданий: папа, папа – это тоже ты построил?..

«Случайностей как таковых не бывает. Они закономерны», – чья-то фраза в эфире вывела его из задумчивости. Он повернулся к Машуку спиной, залпом допил вновь остывший кофе и сел на любимый продавленный диван.

Какой-то новоиспеченный академик, очередной жонглер фразами, вздохнул Горин, глядя на импозантного собеседника Арсения.

Словно подслушав его мысли, Арсений перебил визави: это так все расплывчато, уважаемый Михаил Данилович. Мы так часто кутаемся во фразы, баюкаем себя ими, гипнотизируем и других, и себя фразами на все случаи жизни, что жизнь недоуменно проходит мимо…

– Это мы, молодой человек, зачастую проходим мимо жизни, – вдруг оживился седовласый гость программы. – Мимо чудесного случая и, опомнившись, кусаем потом локти. Но зачастую за суетой-маетой даже не видим подарков судьбы. И она проносит их мимо…

– Это что-то из личного опыта? – перебил журналист…

– *Мимо, мимо*, – пробормотал Горин, – *проносит мимо…* – и вдруг вскочил, уже второй раз напугав кота, и прошлепал в прихожую. Там, не задерживаясь, накинул куртку и похромал в тапках к газетному киоску.

Валентина недоуменно уставилась. Тут Го рин выложил пятирублевую монету и произнес: «На Водах». Валя только развела руками, раскупили дескать, и добавила с несвойственной ей сварливостью: «Время-то уже – второй час!» Но, глядя на обескураженное лицо Горина, посоветовала дойти до другого киоска, через одну остановку. Горин глянул на свои тапки, повернул было к подъезду, но, махнув вдруг рукой, пошлепал к трамвайной остановке.

Валентина с удивлением смотрела вслед…

Через сорок минут, благо все в курортном городке поблизости, Горин сидел уже на своей кухне, где томился только что заваренный чай, и намазывал половинку макового бублика сливочным маслом. Рядом на оберточной бумаге розовели толсто нарезанные ломтики «Докторской». На столе лежал свернутый вчетверо (по размеру внутреннего кармана куртки) давешний еженедельник «На Водах».

Согревшись и подкрепившись, Горин прошел с газетой в гостиную и стал набирать одиннадцатизначный номер загадочного абонента.

Глава II

Арсений
Пятигорск, за неделю до описываемых событий

Трубка пропела голосом Таи:
– Санаторий имени Лермонтова, регистратура…
– Тая, это снова я, есть ли кто в нынешнем заезде?
– А, Сенечка, здравствуй. Нет, мой хороший, контингент все тот же. С космонавтами ты уже беседовал… А! Разве что тебя заинтересует Мар-маров? Но его разместили не у нас в корпусе, а на даче, в апартаментах. Захочет ли он вообще встречаться с прессой? Сомневаюсь…
– Не сомневайся Таечка. Его телефон?.. Тая продиктовала номер и, как обычно, бросила: «Смотри, если что, я тебе ничего не говорила».

* * *

С Таей я познакомился, когда она еще работала в Кисловодске – в дни своей студенческой практики, которую я проходил в местной курортной газете «Союзная здравница» в самом конце восьмидесятых. Тогда на отдых в Кисловодск приехал Гарри Каспаров. Гонимый в то время «Советским спортом», он отгородился от всех на знаменитой даче санатория имени Орджоникидзе. И в первую очередь от СМИ. Даже союзная TV-программа «Время», говорят, получила от ворот поворот. Но, как я убедился позже, у Таечки – легкая рука. Встреча с опальным тогда чемпионом мира прошла, как говорили в советские времена, в теплой и дружественной обстановке. Наша беседа заняла две полуторачасовые кассеты, которые я до сих пор храню в своем архиве… И вот уже лет пять в каждом санатории региона действует, как минимум, тройка завербованных мной патриотов местной прессы. Впрочем, санаторий имени Лермонтова – исключение: здесь хватает одной Таи.

Поистине сегодняшний день начался удачно. У нас, в Пятигорске, отдыхает сам Михаил Мармаров – астролог с мировым именем, академик, доктор двух или, кажется, трех (!) наук, человек-загадка, ярый противник рекламы и всяческого пиара. В несезон – это класс!

Еще один звонок был сделан в родную редакцию. Трубку не брали… Ну конечно, десяти еще нет. Уж в чем в чем, а в этом мы своих столичных коллег давно нагнали. Скоро перегоним. Так, где-то был сотовый Максима. Вот, не стер…

– Макс, есть потенциальный «гвоздь» на восемнадцатое. Буду знать точно только к вечеру. Ну все, перезвоню.

* * *

Михаила Мармарова я «случайно» встретил на терренкуре. Он оказался не сноб, высокий, седовласый, лет этак за пятьдесят, с приветливым взглядом и мягкой улыбкой. Статью, интеллигентным слогом, он напоминал мне Владимира Михайловича Зельдина, с которым я имел удовольствие познакомиться в Кисловодске – на съемках «Мосфильма». Во время нашей прогулки Мармаров восторженно отозвался о живописных ландшафтах Пятигорья и, видимо опьяненный знаменитыми целебными водами курорта, легко дал согласие на встречу с телезрителями. Оговорить перечень предстоящих вопросов он счел излишним, лишь дал понять, что шоу не приемлет, в противном случае своего согласия на выход записи в эфир не даст. А также легко заметил, что я произвожу впечатление компетентного журналиста и он уверен,

что я не буду задавать вопросы «на потребу публике» типа «верить – не верить» в астрологию. Астрология, дескать, не свод примет и суеверий, а наука, иные тайны которой еще ждут своих Колумбов. Апологетом астрологии Мармаров стал лишь после того, как двадцать лет проверял «алгебру» астро-символов – «гармонией» Вселенной. И что законам этой загадочной для обывателя науки вольно или невольно подчиняется все живое.

– Но лучше, чтобы – вольно, – молвил с лукавой усмешкой астролог и пристально взглянул на меня. Лишь в тот миг я обнаружил, что цвет глаз у него не по возрасту яркий и редкого оттенка индийской бирюзы. – И в этом, исключительно просветительской ключе, мы и поведем нашу беседу, – добавил Мармаров, подведя итог нашей с ним первой встречи.

Тогда я не мог даже предполагать, что знакомство с Мармаровым перевернет всю мою жизнь.

Что же касается телеинтервью, то запись прошла на ура, без каких-либо заминок и шероховатостей, как зачастую бывает, когда работаешь без четкого сценария. Смонтировали в тот же вечер – и почти без купюр. Даже успели дать развернутый анонс. А шеф-редактор намекнул, что материал вполне тянет на «гвоздь» месяца.

Но за кадром моего сознания зрел и крутился вопрос, который я так и не решился задать Михаилу Даниловичу, и попросил его назначить еще одну встречу. Скорее, это был не вопрос, а тема, важность которой я не мог переоценить.

Не секрет, что все мы, журналисты, в той или иной степени – пиарщики. А степень, качество пиара в последнее десятилетие оценивалось итогами выборов всех мастей – от избрания мэров городов курортного региона, до депутатов Госдумы России. Как правило. Но не всегда. А как показала жизнь – далеко не всегда. Зачастую – против несметных средств одних кандидатов либо против мощного административного ресурса других – с успехом играл… Слепой Случай. Или – не Случай?

Уже в чем в чем, но в наблюдательности журналистам отказать трудно. Для этого совсем необязательно каждый раз состоять в упряжке той или иной команды. Порой испытываешь гораздо больший профессиональный интерес, когда стоишь «над схваткой» и… анализируешь. Учишься сопоставлять и… прогнозировать. Именно тогда мне казалось, что за эпатажной игрой Слепого Случая, демонстративно манкирующего железобетонную армаду даже столичных ассов от пиара, тайно приглядывает… госпожа Закономерность – главный манипулятор Действа. Причем в лицо таинственную даму знают лишь посвященные. И что очевидно, с ней незнакомы даже те, кому она сдает великолепные карты.

В общем, при следующей встрече с Мармаровым я весьма туманно обрисовал волнующую меня тему, видимо подсознательно опасаясь увидеть на лице собеседника усмешку превосходства либо печать «глухоты» и нарочитого непонимания.

Мармаров

Я подошел к важному этапу своей жизни. Планета Уран, покровитель астрологов, а также великих открытий и потрясений, наконец-то, в своем неспешном транзите становится в ту самую удачную позицию, к которой иные посвященные готовятся целых четырнадцать лет. Это замечательный трин к натальному Сатурну при точном соединении с натальными же Луной и Юпитером. Короче и яснее сказано в Библии: *пришла пора собирать камни*.

Для меня наступает трехлетие новых научных открытий во благо России. Ведь Уран, как известно, правит Водолеем, который выражает квинтэссенцию духа России. О характере будущих открытий я могу только догадываться, но наверняка не знаю и сам: Уран прежде всего планета неожиданностей. Так, я решил взять двухмесячный тайм-аут от суеты столичной жизни и поехать отдохнуть на Кавказские Минеральные Воды, чтобы в нужный и ответственный момент быть в идеальной форме.

В Пятигорске случай свел меня с настырным журналистом. Шел второй день новолуния в Водолее, и я, по ряду понятным любому астрологу признакам, понял, что эта встреча может иметь занятное продолжение.

Мы встретились вновь уже в моих апартаментах, и, когда Арсений завел было обобщенный разговор о природе и погоде, я прямо спросил его о цели визита. В тот момент, когда молодой человек, невразумительно излагавший волнующий его вопрос, затронул тему приоритета закономерности случайностей, я понял, что не ошибся ни в своем микропрогнозе, ни в нем самом. Арсений оказался довольно любознательным, неприземленным и даже слегка авантюрным. Кстати, известным искателям приключений всегда покровительствовал сильный Уран… Так в результате этой встречи я получил «добро» от той загадочной Дамы, которую в народе кличут Судьбой.

Арсений

Маститый ученый повел себя непредсказуемо. Не дослушав меня, махнул рукой.

– Вопрос ясен, но готовый ответ не даст вам пищу ни для ума, ни для сердца, – туманно сказал астролог. – Вам предстоит найти его самостоятельно, – пророческим голосом произнес он.

Затем добавил, что его досуг вполне позволит в течение двух месяцев принять участие в экспресс-эксперименте на заданную мной тему.

– Я не признаю догм, – внушительно произнес Михаил Данилович. – А предсказательная астрология не признает тем более. Простите за оксюморон, но среди ее надежных рычагов – ураганный экспромт, бал импровизации и вдохновения. Разумеется, в заданных измерениях. Поэтому о роли закономерности случая, имя которому Жизнь, мы постараемся узнать путем эксперимента. Если вы готовы, молодой человек, то к подготовительным телодвижениям можем приступить хоть сейчас. – И, взглянув на двухметровые напольные часы, гармонично вписавшиеся в роскошную обстановку «под старину», добавил: – Время работает на нас! Итак, главная заповедь любого эксперимента – его чис-то-та, – менторским тоном, чуть ли не по слогам произнес он. – Поэтому ни ваши коллеги, ни родственники, ни знакомые о нашей затеи знать не должны и участвовать в эксперименте не будут.

– А с кем мы будем экспериментировать? – обескураженно выпалил я.

– Голову над этим ломать не будем. Тему вы только что очертили сами. Пусть будут выборы: идеальная площадка для игр в жмурки с его превосходительством Случаем, не так ли? Кажется, в соседнем городке, как его… – он взял в руки газету «Солнечногорская правда», – вот – город Солнечногорск – на апрель сего года объявлены выборы главы администрации. Местную прессу я, как видите, на отдыхе не игнорирую. Поэтому насчитал за неделю пять первополосных фотографий тамошнего мэра, причем в краевой прессе! Так что кандидат номер один уже вырисовывается. Но он не пройдет!

– ?!

– Вчера я наткнулся в передовице, – астролог ткнул пальцем в давешнюю газету, – на дату рождения уважаемого мэра. Увы, его *звезда* уже на закате… Так что будущий лидер благодатного города Солнечногорска нам да и никому другому на данный момент неизвестен. Что мы делаем? – В прищуре Мармарова заплясали чертенята.

– Что мы делаем? – машинально переспросил я.

– Достаем волшебную «Книгу Судеб», – продолжил уже таинственным голосом астролог и вытащил из тумбочки толстенный том в черном коленкоровом переплете…

Я мельком пролистал страницы – сплошные таблицы с непонятными значками. Титульный лист озадачил еще больше: «Американские эфемериды XX века».

– А что такое «эфемериды»[2]? – обескураженно спросил я. – От слова «эфемерность»?

– Об этом – несколько позже. А теперь смотрите сюда. – Раскрыв книгу, он ткнул пальцем в строчку, подчеркнутую красным карандашом, где среди тайнописи, напоминающей «пляшущих человечков» Конан Дойла, легко прочитывалась некая дата: – 18 ФЕВРАЛЯ 1960 ГОДА, ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Гарри Поттер отдыхает!

Наблюдая замешательство Арсения, Мармаров торжественно изрек:

– С вероятностью восемьдесят процентов это дата рождения будущего мэра Солнечноводска.

– ?!

– Не буду утомлять вас перечнем всех подсчетов, что я давеча произвел. Усовершенствованный мной метод ректификации[3] позволил ограничиться известными нам параметрами: объявленной датой проведения выборов, а также градусами решающих (для будущего события!) новолуний: февральского – в Водолее и апрельского – в Овне. Стало быть, господин Х, рожденный 18 февраля 1960 года, – астролог снова ткнул пальцем в загадочную книгу, – идеально подходит на роль победителя именно 18 апреля сего года – в назначенный день выборов в вашем Солнечноводске.

– Солнечногорске, – наконец, решился поправить мэтра Арсений.

– Есть еще одно существенное условие, – невозмутимо продолжил Мармаров, – место рождения этого самого господина Х должно совпадать с вашей сорок пятой параллелью.

– А как мы узнаем имя и адрес господина Х?

– Тут, любезный мой коллега по эксперименту, вам и карты в руки. Единственный выход – это…

– Объявление в газету!

– Верно! Над текстом покумекайте сами, после покажете. Главное – помнить: никаких сообщений «в лоб». Это первое. Для успеха нашей затеи объявление должно выйти ровно через два дня – 18 февраля – в день рождения этого субъекта. Это – второе. Третье – сообщение следует дать не только в городе, но и в краевых изданиях, так как наш герой вполне может проживать в соседнем селе, к примеру. И наконец, четвертое – контактным телефоном для обратной связи укажите мой сотовый. – И астролог вручил ошарашенному журналисту свою визитку.

– Фантастика! – выдохнул Арсений уже за дверью апартаментов. – Гарри Поттер отдыхает!

---

[2] Эфемериды (греч. – изменчивый) – в астрономии и в астрологии: таблицы предвычисленных с определенным временным интервалом положений небесных тел на определенный период (месяц, год, столетие).

[3] Ректификация (лат. – исправление) – коррекция (по положению звезд, к примеру).

Глава III

Горин
18 февраля 200… г.

– Фантастика! – выдохнул я, положив на рычаг трубку. Самое удивительное – разговор толком ничего не прояснил.

Михаил Данилович, гость из Москвы, как представился таинственный абонент, лишь записал мой адрес, не забыв подробно расспросить об ориентирах, так как в Пятигорске он впервые. Понял одно – через час *меня* приедут поздравлять.

«Грабители? – мелькнуло озарение. – Бред!» Стоимость газетной площади, на которой «вывешено» объявление, в несколько раз превышает мое месячное пособие.

«Мошенники! – упрямо застучало в висках. – Приедут, поднесут ненароком пойло с клофелином или с другой какой-то гадостью, и дарственная на мою "распашонку" у них в кармане! А что! В самый "черный" день она запросто уйдет за двадцать пять тысяч у. е…»

Что я плету… Скоро окончательно превращусь в параноика – все к этому идет. Да-а-а, и эта версия не состоятельна. Мошенники – люди информированные. Их бы не одурачило мой одиночество. Квартира (единственное ценное имущество!) записана на всю семью, включая Ленку и Тему. Да и развод наш официально не оформлен…

Я бросил думать-гадать и стал готовиться к приему московского гостя.

Гость – седоватый высокий господин, типичный «боинг» (по классификации одной моей давней подружки) – пришел не один. А вот лицо его спутника мне было знакомо.

– Михаил Данилович, – представился «боинг» и протянул три метровые гвоздики в ореоле атласных лент и живого зеленого декора.

Его спутник вручил мне емкий целлофановый пакет, откуда выглядывала картонная упаковка знаменитого «Прасковейского» коньяка, и коротко представился: Арсений.

– А! Вы из «Кавминводских вестей»? Журналист?! – наконец-то вспомнил я и тут же выпалил: – Совместная благотворительная акция столичного мецената и местной прессы? Что ж, милости просим: раздевайтесь, заходите, – скороговоркой затараторил я. – Заходите-заходите, присаживайтесь, проходите. В комнату, сюда, пожалуйста…

Мой язык продолжал молоть что-то в этом духе, чтобы скрыть острое до боли разочарование. Несмотря ни на что, в глубине души, как в далеком-далеком детстве, я надеялся на… *чудо*.

Загадочное объявление бесцеремонным толчком разбудило дремавшую в недрах сознания надежду. Надежду – на внезапное счастье, на крутой поворот от безнадеги к полноценной жизни. И именно так – под фанфары «вдруг», под глиссандо «однажды» и непременно с шумной, по-цыгански беспардонной свитой эмоций, которые не развеются даже через много-много лет… И, начиная с этого волшебного «вдруг», я буду рассказывать эту историю внукам, делая значительные паузы и меняя модуляции голоса от таинственного шопота до торжественной риторики.

Эх, жаль, я не музыкант! В тот неполный час ожидания моя *надежда* виртуозно исполнила римейк оды «К радости» и, пожалуй, заткнула за пояс «оригинальную версию». Затем неистово закружилась в зажигательном смерче ликования – куда там заключительным ритмам «Болеро»! Когда же я механически перетер запыленную на горке посуду и прибрался на кухне, *надежда* слегка утихомирилась. И уже вместе мы, напевая, плавно закружились под восхитительные звуки «Вальса» из драмы Лермонтова «Маскарад». Тут я не могу не отдать должное маэстро Хачатуряну. Он неподражаем!

* * *

После того как была выпита за стандартным тостом первая рюмка, сценарий грозился пойти по раннему Надсону:

Праздник чувства окончен,
Погасли огни,
Сняты маски…

Я взглянул на гостей с немым вопросом.

– Ну, а теперь, господин Горин, мы хотели бы узнать о вас чуточку больше. Ведь главный подарок не здесь, – тут «боинг» обвел ломящийся от деликатесов стол. – И его мы обязательно вам вручим, но лишь в конце нашего праздничного ужина.

Нет, мои гости свои маски еще не сняли…

Если это новый стиль журналистов, пытающихся понять драму «лишнего человека» двадцать первого века, то я действительно отстал от жизни. В мое время, то есть когда я еще работал в «Стройтресте» (а со времен оного прошло меньше года!), даже сельская бюджетная «карлица» (тиражом в пятьсот экземпляров) и то пыталась содрать с нашего руководства пять тысяч деревянных за репортаж с торжественного открытия восстановленного нами в том самом поселке моста…

Впрочем, все вопросы странных гостей настолько расслабили меня своей деликатностью и искусной имитацией сопричастности, что я и сам не заметил, как наша беседа застрочила в ритме искрометного интервью. Причем чаще всего свои вопросы задавал «боинг». Время от времени он уединялся, якобы на перекур, на кухню. Но не курил. Я это просек, когда нес что-то из холодильника. «Боинг» сидел, склонившись над какой-то толстенной книгой, испещренной занятными то ли формулами, то ли знаками, и водил по странице артистически длинным указательным пальцем. Сигарета сонно дымилась в пепельнице. «Боинг» сконфуженно взглянул на меня и потянулся к почти догоревшей до фильтра сигарете.

В комнату «боинг» вернулся с маской довольства на лице.

– Я рад, что мы в вас не ошиблись, – невпопад брякнул он. – А теперь я разрешаю Арсению представить меня по всей форме.

– Господин Горин, – торжественно начал Арсений, – позвольте представить вам известного в научных кругах магистра астрологии, профессора и т. д. и т. п. – Михаила Даниловича Мармарова. – Я не буду зачитывать шлейф прочих званий. Прочтете сами. – И журналист протянул мне визитку астролога.

– А теперь о цели визита, – добавил Мармаров. – Мы пришли вручить вам бесценный дар – ключ к исполнению вашего заветного желания.

– Какого такого желания? – процедил я.

– К концу нашей беседы я окончательно убедился: вы – человек на распутье. А желание у вас одно! – прожег меня взглядом магистр. – И оно совпадает с нашими возможностями…

Тут его многозначительная пауза разбилась о мой очумелый взгляд, и он оборвал сам себя.

– Итак! – прогремел он. – Мы вручаем вам ключ к интересной, захватывающей, полноценной жизни! – и астролог протянул для пожатия ладонь. Но, как и прежде, в руках его ничего не было…

Арсений

Когда мы открыли Горину все карты, рассказав все о нашей авантюре, недоумение не покинуло горемыку. И после непродолжительной паузы он вдруг застрочил-затараторил вопросами, даже не дожидаясь ответов:

– Вы хотите опозорить меня?! А моя нога? Я, быть может, месяц не смогу натянуть на нее ничего, кроме тапка! А мое семейное, то есть совсем не семейное положение? А деньги?! Откуда я возьму на все это деньги?!!

– Вы еще спросите, куда вы денете кота? – не выдержал я.

– А куда нужно деть кота?.. – начал было Горин и сплюнул.

…Только к полуночи мы заключили тройственный союз и обмыли его последними каплями «Прасковейского». Время следующего заседания определили на субботу, 24 февраля. К этому времени я обещал:

– созвониться с женой Горина, которая обитала с малышом у матери в Саратове;

– представить план будущей PR-кампании в целом;

– выдать в своей передаче репортаж о недостатках в Солнечногорске, с которыми не справляется нынешний мэр. (Запросто! Кто нынче без недостатков?);

– прозондировать по своим каналам конъюнктуру «рынка кандидатов».

Горину предстояло привести себя в порядок и, отправившись на денек в краевой центр, поработать над «образом» в фотосалоне мэтра Можайко (его телефон я заблаговременно записал в крошечный блокнот Горина).

Что же касается Мармарова, то он оставил Горину конверт с «подъемными» и сказал нам, что остается на связи.

* * *

Взятые на себя обязательства я даже перевыполнил. Воспользовавшись плановым – ко Дню Российской армии – интервью с полковником Вязовым, чей вертолетный полк расположен в семи километрах от Солнечногорска, я дополнил материал парочкой наивно-риторических вопросов, ответы на которые не могли сулить ничего хорошего солнечногорскому мэру Кривошееву. Вязов, утомленный бесчисленными претензиями мэра за давно просроченные коммунальные и прочие насущные платежи, напоследок даже злорадно намекнул: вряд ли горожане изберут Кривошеева на второй срок.

…Раз в двадцать – двадцать пять лет прикумские села и города подвержены разрушительной силы паводкам. Последний раз это выпало на прошлый год: разлившаяся Кума и ее притоки разрушили мосты и дома нескольких прибрежных селений. Не обошла стихия и Солнечногорск. И спустя год солнечногорцы, особенно малообеспеченная часть населения, продолжали страдать от последствий стихии. Основная беда – городской мост через Подкумок, разделяющий город на две неравные части, который так до сих пор и не восстановлен. Действующий мэр оказался пассивным руководителем. И привычно ссылался на дефицит бюджетных средств. А жителям славного городка приходилось тратить время и деньги на ежедневный тридцатикилометровый круг рейсовым автобусом.

Поэтому тему репортажа можно было не изобретать. Уже на следующий день после первого заседания нашей троицы я выехал на «плэнер» в Солнечногорск и, прикинувшись простачком, растравил местных обывателей почти до истерики. Рады были переложить на корреспондента свою головную боль и встреченные мной пара-другая служащих. Особенно возмущались в камеру две женщины, вынужденные спозаранку собирать детей на семичасовой рейсовый автобус, когда до детсада и школы рукой подать. До паводка они тратили на дорогу по мосту максимум двадцать минут, причем прогулочным шагом.

Итак, сюжет выстроен. Плюс «веер картинок», иллюстрирующих грязь на улицах и убогость дорог-тротуаров. И проблемный репортаж под рубрикой «Наболело!» в целом готов. По

большому счету, не помешал бы комментарий губернатора, но время поджимало, и губернатора я оставил на другой раз. В тот же вечер я тщательно подобрал тринадцать самых «кричащих» фотоснимков и наудачу отправил их по e-mail в северо-кавказскую редакцию «Российского репортера» («РР», как привычно все называют популярнейшее в стране издание). Но главное, в эту чертову дюжину я подложил четыре групповых снимка годовой давности, предварительно изъятых у Горина. Они должны сработать на контрасте – там наш строитель-прораб с работягами борется с последствиями паводка, не чураясь грязной (в прямом смысле) работы: вычерпывает экскаватором метровые залежи ила, вытаскивает из забитого русла бревна и ветви… Увы, фамилию нашего героя вписывать рано. *Но он узнаваем!* И я был уверен, что в семидесятитысячном городке, где Горин, как выяснилось, всегда был на виду, выход Горина из небытия состоится. Решив оставить напоследок звонок в Саратов, я с усердием взялся за пункт номер четыре.

* * *

Пятница, выпавшая на 23 февраля, оказалась самой плодоносной.

Во-первых, сегодня выходит в эфир интервью с Вязовым. На утренней редакционной летучке утвержден на завтра мой репортаж «Наболело!», анонс которого появится уже нынче в вечерних местных «Вестях». Удалось что-то нащупать и по рынку кандидатов.

Судя по всему, кроме Кривошеева, собирается испытать судьбу Иван Сметанин – коренной солнечногорец, владелец двух мельниц, элеватора и полдюжины придорожных кафе. Также прорисовываются два «варяга». Владимир Боткин – гендиректор юридической фирмы «БОТиК^{o}» (город Барайск), известный в южном регионе своим последовательным членством в трех партиях и пяти движениях. Впрочем, этот, скорее, намерен поиграть мускулами, а там как бог даст. В крайнем случае, сорвет какие-то, лишь одному ему ведомые политдивиденты…

Второй «варяг» – землевладелец из станицы Подречной Алексей Рамзесович Рамзесов (по кличке Рамзес Второй). Наверняка, Алексеем его кличут для удобства русскоязычного населения. Но это, конечно, не криминал. Не стоит упускать из виду, что Рамзесов – «профессиональный» скупщик обанкротившихся хозяйств. Кажется, в его активе таких четыре. И вот уже несколько месяцев он старательно подбирается к пятому, где расположена одна из скважин минеральной воды «Бештаугорской». В его активе: «Опаловый крест», «Нефритовый перстень общества меценатов», членство в попечительском совете «Все для детей». Пассив: ничего конкретного – слухи и домыслы…

…И наконец, совершенным сюрпризом этой пятницы явился цветной (!) разворот в «Российском репортере»… с моим фоторепортажем. Шустрые ребята, сразу сориентировались. Видимо, они уже негласно ведут «своего» кандидата в Солнечногорск и мои фотки пришлись им впору. Либо – льют воду на мельницу своему постоянному рекламодателю. Nota Bene: внимательно просмотреть подшивку – кто из наших «скаковых лошадок» мелькал там за последние два-три месяца. Все! Теперь можно со спокойной совестью звонить в Саратов. Я набрал домашний телефон тещи Горина. Отлично – трубку взяла сама Елена. Я официально представился и сказал, чтобы она обязательно нашла свежий номер «РР». И оставил ей номер своего мобильника.

Глава IV

Лена
Саратов, 1 февраля 200… г.

Зачирикал воробьем сотовый. Эту игрушку подарил Кирилл, он же подобрал забавный звуковой сигнал.

– Кира, что так рано? Да, сегодня… Сегодня годовщина отца. А откуда… Мама говорила? Да-да, конечно. Хорошо, ничего не будем готовить. Я скажу маме, да, ровно в три ты за нами заедешь. Бай!..

В спальню заглянула мама:

– Это Кирилл звонил?

– А кто еще знает мой сотовый?!

– Чем ты недовольна, Лена?

– Просто не выспалась… Да, Кирилл сказал, что папину годовщину мы отметим в «Византии», а в три он заедет и повезет нас на кладбище… Когда ты успела сказать ему о папиной дате?

– Не помню, может, когда-то обмолвилась… Какой же Кирилл чуткий, внимательный… Кстати, когда он тебе сделает предложение? Кажется, все идет к этому…

– Мама! Когда сделает, я тебе скажу первой, не волнуйся.

– Я и не волнуюсь. Я просто радуюсь, что у тебя появился Кирилл. Знакомы почти полтора месяца, а Тема в нем уже души не чает…

– Это ты в нем души не чаешь!

– По крайней мере не чета твоему Горину. Ладно, ванну я тебе уже набрала. Завтрак на столе. Пойду будить Тему. Через полчаса за мной заедет машина.

Мама – начальник одного из Саратовских отделений УФПС. Руководит почтой, как по старинке мы называем мамину службу, почти двадцать пять лет. Там она на хорошем счету – иначе кто бы ее стал держать в пенсионном возрасте? Но через месяц всеми уважаемая Евгения Васильевна будет отмечать шестидесятилетний юбилей. И мама опасается, что ни послужной список, ни опыт руководителя ей не помогут… Может, поэтому мамочке так не терпится устроить мое семейное счастье? Даже наше нечаянное знакомство с Кириллом случилось в декабре на рождественской вечеринке у кого-то из ее коллег. Но мама божится, что Кирилла она и сама увидела там впервые и никакого отношения к нашему знакомству не имеет. Более того, в начале января, когда наш роман набирал обороты, мама стала расспрашивать у той своей сослуживицы о Кирилле. Что самое удивительное, коллега ответила, что ей самой представили молодого человека впервые, на том же званном вечере, какие-то приятели – весьма обаятельная пара, с которой хозяйка вечера сама виделась всего пару раз в жизни. Естественно, их телефонов у коллеги не оказалось. И мама оставила попытки разузнать что-либо о нем со стороны. Тем более, что к началу февраля Кирилл ее обаял на все сто.

Евгения Васильевна
Саратов, 3 февраля 200… г.

Сегодня Кирилл сделал мне предложение. Деловое разумеется. В обеденный перерыв он назначил мне встречу в только что открытом роскошном ресторане, с фонтаном, зимним садом и дорожками для боулинга. В зале мы были одни – ресторан работает с восемнадцати, но на качестве обслуживания это не сказывалось. Более того, за роялем сидел какой-то пузатый ста-

ричок в черной бабочке и практически нон-стоп услаждал наш слух джазовыми импровизациями. Получается, играл он для нас двоих. Лене бы здесь понравилось…

Предложение было не новое, дельное, но меня оно ошарашило. Быть может, из-за Лены? Почему-то мне хотелось, чтобы проекты такого рода (подобное не раз приходилось мне слышать от разных там дельцов, которых я легко, в свою очередь, ставила на место) не исходили из уст Кирилла. Но он был убедителен.

Беседу вел с безупречно обоснованной сметой, демонстрировал мне, вытащив из кожаной папки, устав какого-то ООО «Дилижанс», где учредителями были всего двое: он и… я. Уставной капитал, правда чисто символический, был внесен, как указывалось в документах, обеими сторонами. Мне осталось лишь поставить свою подпись. И я ее поставила.

Конечно, только автографом мое участие уже в общем и без пяти минут семейном деле не ограничилось, но перспективы мне Кирилл рисовал головокружительные. Наутро, сделав несколько звонков «наверх», я уже сама составила договор с ООО «Дилижанс» на обслуживание нашего района по доставке пенсий. Доход «Дилижанса» за месяц составлял три процента от пятнадцати миллионов пенсионных рублей. Но и четыреста пятьдесят тысяч ежемесячно было для нас двоих более чем достаточно. Главное, что затраты ожидались смехотворные – мы могли не тратить средства на зарплату доставщикам пенсий в полном объеме, ведь по негласному сценарию пенсионные деньги разносили по адресам те же почтальоны, которым и так приходится ежедневно разносить газеты и телеграммы…

«Дилижансу» оставалось только доплачивать им по шестьсот рублей в месяц. Полностью зарплату «наши» почтальоны получали на основной службе. Правда, я нашла статью расходов УФПС по дополнительному поощрению наших доставщиков – премией и «матпомощью». Зарплата у рядовых почтальонов маленькая, пусть порадуются…

Лена
Саратов, 18 февраля

Сегодня – день рождения Горина. Мне очень плохо… Вновь хочется, чтобы мы были вместе, чтобы никогда не было этих четырех месяцев без него…

Я только что пришла от мамы, вернее, из больницы, так как к маме пока не пускают. Мне лишь на секунду удалось заглянуть в эту страшную реанимационную палату: рядом с кроватью – железки, гири, одна нога подвешена, голова перевязана, сквозь бинты просачивается кровь… Меня насилу увел врач, который что-то частил, но я услышала только три слова: авария, кома, крепитесь…

Уже на выходе из больницы всплыли и угнездились в памяти другие слова доктора: водитель – погиб (дядя Саша?!)… Это был наезд… КамАЗ скрылся…

…Кирилл тоже куда-то пропал. Уже с неделю. Его сотовый «выключен или находится вне зоны действия…». Тему я отвела к Зойке, попросила присмотреть – на пару дней. Завтра в два у меня встреча со следователем.

Правосудие по-китайски
Саратов, 22 февраля около полуночи

Если бы у света был край, самоубийц было бы гораздо больше. Многих останавливает отталкивающий вид после насилия над собой. Смерть должна быть достойной, возможно, более достойной, чем жизнь.

А так бы, как в сказке, подошел к самому краю света, всего один шаг – и ты паришь, летишь, растворяешься. Возможно, легкое головокружение, самое страшное – разбойничий свист в ушах и… все – обручение с небытием состоялось…

Лена тяжело вздохнула, повернулась на другой бок и приказала себе: бай-бай, завтра снова будет солнце, завтра будет завтра. И жить, скрипя от бессилия зубами, все же придется. Ради Темы, ради памяти отца и теперь уже и… мамы. Слезы вновь закипели, горло перехватил спазм. Лена поднялась с кровати и пошла в ванную, где, наскоро умывшись, долго держала руки под струей холодной воды. Затем прошла на кухню и включила электрочайник. Заварив чай, попыталась разобраться в том, о чем же допрашивал ее вчера следователь.

…А следователь ее именно ***допрашивал*** – под протокол. Она думала, что речь пойдет о преступнике, который совершил наезд и скрылся. Речь и пошла о преступнике, но им, по словам следователя, оказалась… мама. И речь пошла совсем об ином преступлении – «о хищении в особо крупных размерах».

Следователь, совсем молодой, что-то неприязненно цедил, бросал обвинения, усмехался, глядя в ее вытаращенные от ужаса глаза. Равнодушно подал пластиковую бутылку с минеральной водой, когда вместо слов у Лены вырвался глухой клекот из-за пересохшего горла.

Лене почему-то вспомнился урок истории – кажется, в шестом классе, когда учитель рассказывал о «правосудии по-китайски» – подозреваемых заставляли проглотить горсть сырого риса. Завороженно следя за рассказом учителя, она узнала, что именно у виновного из-за страха разоблачения становится сухо во рту и без глотка воды ему сухой рис не проглотить. Как оказалось, судьба преподала ей совсем иной урок: сушит губы и превращает язык в наждак, и *немотивированный* страх – страх, рожденный шоком от внезапной потери ориентации.

Тот день, 21 февраля, Лена запомнит на всю жизнь… Она ничего не понимала: почему маму обвиняют в мошенничестве? Почему следователь тычет пальцем в какое-то гарантийное письмо банку, якобы подписанное ее мамой (хотя это была не мамина подпись, очень похожая… но точно не мамина!), почему он кричит о каких-то пятнадцати миллионах? Почему ей не верят, что ни о каких дилижансах она знать не знает?.. И почему же стало так сухо во рту, что она не отрываясь, до донышка, выпила полуторалитровую бутылку минералки?.. Следователь же, казалось, все понимал. И – усмехался… Так же, усмехаясь, он дал ей подписать три бумаги: протокол, ордер на обыск в маминой квартире и подписку о невыезде.

В маминой квартире, как Лена и предполагала, они ничего не нашли, вернее, не нашли, что хотели. Денег мама накопила достаточно – необходимые им цифры они списывали с трех сберкнижек, но даты их не устраивали – книжки были открыты давно… Описали шкатулку с маминими и бабушкиными драгоценностями, но и это у мамы хранилось давно… Покопались в гардеробе, простучали стену… И ушли. Просто ушли. Одновременно с ними ушли понятые – соседи из квартиры напротив. Они почему-то прятали глаза.

Саратов, 23 февраля 200… г.

…Лена смогла заснуть на рассвете и проспала до полудня. Она выспалась сразу за все четыре бессонные ночи. Но вставать не хотелось. Лене было стыдно перед собой, перед судьбой. Ее степень вины тянула «на вышку»: если бы она не ушла от Горина, то не познакомилась бы с Кириллом, стало быть, Кирилл не смог бы заморочить голову маме, а затем так подло оклеветать и подставить ее. И мама была бы жива. Если бы…

Но надо вставать и звонить Зойке. Ребенок у нее уже шестой день. Лена подошла к телефону, маминому стационарному аппарату (игрушку Кирилла с глупым воробьиным щебетом она пару дней назад в отчаянии растоптала), и потянулась к трубке. В этот же миг телефон ожил трелью. В трубке зазвучал сухой, словно выдержанный на морозе голос…

– Лена? Это Арсений Данилов, журналист из Пятигорска. Непременно найдите сегодняшний номер «Российского репортера». У вас есть на чем записать мой сотовый? Тогда записывайте…

Из Пятигорска? Что-то с Гориным? Так и не позвонив Зойке, Лена быстро оделась и выбежала из дома. Купив газету, она даже не просмотрела ее, решила добежать до дома…

«РР» сразу открылся на развороте, оттуда на нее глядел Горин сразу с четырех фотографий. Она узнала эти фото – они хранились дома, в «производственном» альбоме, где было много подобных снимков… Когда рабочих будней не стало, об этих фотографиях она забыла. Значит, с Гориным все хорошо.

Как и обещала, она сразу отзвонила журналисту.

– Арсений, у меня в руках номер «РР»…

– Лена, вы очень нужны Горину, если б знали, если б вы только знали, как нужны ему! И вы, и малыш…

– Я приеду! Я выезжаю! Слышите, я сегодня же выезжаю…

Лена позвонила, наконец, Зойке, попросила срочно привести Тему и стала наскоро собираться. Упаковала все вещи Темки, даже игрушки, а чтобы не нагружаться, взяла из своего самое необходимое. Затем сделала яичницу и налила чай. Только сейчас Лена вспомнила, что весь день ничего не ела.

– Да! Чуть не забыла! – Лена вновь вспорхнула – уже к массивному бюро и вытащила свой паспорт. Вдруг ей все вспомнилось: протоколы, обыски, паспортные данные, подписка о невыезде… Если бы не стул, на который она бессильно опустилась (крепкий, надежный, с мягкими подлокотниками), то Лена соскользнула бы на пол.

В это время в дверь позвонили. Зойка – вяло подумала она…

Мармаров

Пятигорск, 24 февраля 200… г, суббота

В дверь неожиданно позвонили. Я подошел к установленному в апартаментах домофону с видеокамерой и увидел Арсения. Через полминуты журналист уже расположился в кресле.

– Горин не придет. Эксперимент отменяется.

Я выслушал саратовскую историю молча. Квадратура[4] транзитных Марса и Плутона – это испытание не для слабонервных. *Стало быть, приоритет за транзитами?..*

– Эксперимент вместе с нами ставит сама судьба, и лишь в ее силах диктовать pro et contra, – наконец произнес я.

– А смена игроков на поле разрешается? – криво усмехнулся Арсений. – У меня биография – закачаешься! Может, это намек судьбы?..

– Ради всего святого, не ерничайте. О вас мы еще поговорим, когда придет время. Ваше время еще терпит… Сделаем так: встречу перенесем на понедельник. Но для целостной картины узнайте пожалуйста точную дату рождения Елены и сразу же телефонируйте.

Мы попрощались.

Я раскрыл «Книгу Судеб»…

> *Так транзиты или прогрессии?.. Многовековой спор астрологов, в котором должна наконец-таки проклюнуться истина. Приоритет какой из предсказательных методик позволит нам предугадать тот миг, когда провидение готово нажать на курок* ***События****?*
>
> *Напряженные транзиты «быстрых» планет – это как пьяница из-за угла, когда спокойно совершаешь моцион по хорошо освещенной мостовой. Предугадать исход нечаянного столкновения трудно. Тут главное – не терять из виду* ***улицу****: именно там может отыскаться нежданный выход, прийти негаданная помощь… Это я уже о моих любимых прогрессиях – ими*

[4] Квадратура – сильный неблагоприятный аспект с углом в девяносто градусов.

пренебрегать не следует. Впрочем, время покажет. Несмотря ни на что, эксперимент идет безостановочно, как и сама жизнь. Вот и Сатурн – верный копьеносец ***Времени*** *наготове. Скоро грядет оно –* ***Событие****!*

*** * ***

…В раннем детстве я мечтал о волшебной палочке, золотой рыбке и волшебных спичках. Но и тогда уже понимал, что всех чудес в одни руки никто не даст. Чаще всего я лелеял мечту о чудесном спичечном коробке, переполненном «потенциальными желаниями»: созрело одно – сломал спичку – желание исполнилось; загадал другое – сломал следующую спичку – и так далее. А уже лет с двенадцати я старательно учился жить с развенчанными мечтами о чудесном. Жажду удивительных открытий я искусно прятал за любознательностью и пристрастился в конце концов к запойному чтению.

Видимо, тогда же, в недрах отцовской библиотеки, я и открыл это словосочетание – «книга судеб» и с успехом вырвал его из контекста.

Как я мечтал – хотя бы мельком взглянуть на это негласное чудо света, я был бы переполнен счастьем, если бы смог тогда пролистать нерукотворную книгу… Но с годами даже мое одурманенное фантазией воображение взбунтовалось: если «Книга судеб» включает всех-всех людей поименно, то какой же толщины должен быть том! И каким микроскопическим шрифт!.. В юности же детские мечты посещали меня только во сне: порой наутро мне казалось, что я находил в той волшебной книге свое имя, и натужно пытался вспомнить – что же было начертано рядом?..

И вот она, эта «Книга Судеб», которая учит творить и понимать жизнь, – передо мной. «Эфемериды…» От слова эфемерность?

Глава V

Арсений

Увы, в понедельник запланированная нами встреча также не состоялась, по крайней мере, в полном составе. От Мармарова я отправился к Горину.

Константин равнодушно разложил на столе несколько своих фотопортретов, виртуозно исполненных моим приятелем Мажейко. В зависимости от игры света и тени с этих шести снимков на меня смотрели шесть разных Гориных: Горин – интеллектуал, Горин – «свой парень», Горин – мечтатель, Горин – «фюрер», Горин – пророк и Горин – «жилетка всех скорбящих». И на каждом из них – легкий, незримый мазок инфернальности и загадки. Свою супервысокую (в наших краях) ставку – тысяча деревянных за удачный снимок – Мажейко оправдал на все сто.

На моего же визави страшно было смотреть: с таким выражением отчаяния не то что собираться в кандидаты на должность мэра, но и в дворники идти бесполезно – не примут из опасения, что бедолага повесится на первом же суку вверенного ему участка.

Я взялся разрулить саратовские проблемы, подключив свою «тяжелую артиллерию» – одного из замов краевого министерства внутренних дел полковника Самойленко.

* * *

Нас свела судьба в то время, когда я еще работал в «Союзной здравнице», а Самойленко только получил звезду майора и возглавил отдел в Семигорском горОВД с непомерно длинным и позабытым мной названием.

Мои репортажи с совместных рейдов не раз становились «гвоздем номера» на редакционных летучках. Но я, конечно, знал, что истинным «гвоздем» было само Время. Шел 1990-й год. Ветер, нет, скорее, уже тайфун перемен сорвал прозрачные покровы со многого, о чем все, конечно, знали, но не решались обсуждать на страницах печати. В череде таких спецрейдов читатели «узнавали», к примеру, что секс у нас все-таки есть, что вовсю процветает в курортном крае подростковая проституция…. Причем не только по закоулкам – где-то в притонах и хазах, но (и подумать страшно!) в самом «Интуристе»! Кстати, именно мой репортаж из семигорской гостиницы «Интурист» перепечатала следом даже одна из центральных газет.

Давно уже позабылись азартные будни тех рейдов, но фотовспышка памяти при случае готова воспроизвести нетускнеющую от времени сценку: маститый седоусый швейцар «Интуриста», видимо, только что предупрежденный информированным «доброжелателем», судорожно прячет, сбрасывая куда-то за стойку гардеробной, «преступно» продаваемые им пачки сигарет. И лицо его идет пятнами.

В то время, когда глаголами правило слово «достать», всем было известно, что именно там, у швейцара, можно в любое время дня и ночи *достать* изысканные «More», крутой «Kent» и элегантные «Vogue». Но в тот раз участники рейда шли не по его душу, а поднимались выше, туда, где звучала музыка и девочки-подростки прожигали свои юные жизни… И еще долго в редакцию «Союзной здравницы» шли ходоки-чинуши из «Интуриста» с бесполезной попыткой опровергнуть написанное, дескать, *у нас проституции нет*… Увы, как говорится, времена не выбирают.

Я рад, что успел захватить и кусочек того монументального и, вместе с тем, наивно-сурового доперестроечного времени, – осколки которого лишь зримо подтверждают неизменную истину: «И это пройдет…» Может, поэтому я не жалею, что чуть позже меня обжег шквалистый

порыв ветра и швырнул с добротной, но узкой колеи за угол НЕИЗВЕСТНОСТИ, где меня, как и многих, ждала совсем иная, жесткая, непредсказуемая жизнь. Не хуже. И не лучше. ИНАЯ.

* * *

Самойленко не подвел: перезвонил, успокоил – решили коллеги, дескать, перестраховаться… И резюмировал – подписка о невыезде Елены Вячеславовны Гориной аннулирована. Горин ожил и стал готовиться к встрече с женой и сыном. Мармаров, «поколдовав» немного над своей таинственной Книгой, назначил общий сбор на пятое марта.

За оставшиеся дни мне предстояло продумать тактику и определить стратегию предстоящей PR-кампании. По опыту знаю: подавать «героя» следует на контрасте с другими кандидатами. «Другие» – в целом известны. Ничего неожиданного их PR-команды не обещают.

Кривошеев… За срок правления зримо прибавил в весе (в буквальном смысле, естественно), возвел себе каменные палаты в первой охранной зоне (не удивлюсь, если с обычным водопроводом соседствует трубопровод с местной целебной «Бештаугорской»), обзавелся бронированным «мерседесом», пристроил дочку на учебу то ли в Англию, то ли… (здесь надо уточнить – пригодится!). Также нажил массу недоброжелателей из среды малого и среднего бизнеса. Другие наглядные электорату дела: перерезание ленточек, освещаемое тремя краевыми телеканалами… Самое главное – Кривошеев предсказуем. У него уже три месяца работают «под прикрытием» спецы из какой-то московской PR-кампании. И – никаких интересных ходов. Что говорить – виртуозам от пиара в Солнечногорске ловить нечего, разве что если о-очень попросят. Что ж, двинут тогда на «мелкий» объект какой-то там шестой-десятый свой состав…

Далее, *Сметанин*… Этот (впрочем, как и Рамзесов) вдруг разродился в Солнечногорске чередой широко разрекламированных благотворительных акций.

«Солнечногорская правда» за 7 января сего года, первополосный фоторепортаж «*Сметанин в торжественной обстановке вручает ветеранам и многодетным семьям по мешку муки…*».

А вот «Голос Прикумья» за 12 января: *«А. Рамзесов вручает малоимущим Солнечногорска по два мешка муки*». Плюс мандарины.

Вот стандартные «картинки» с празднования 23 февраля: *«Сметанин приготовил продуктовые наборы тем, кто находится за чертой бедности…»* В трех других разнокалиберных СМИ речь идет о Рамзесове, который вручает похожие наборы. Плюс денежную помощь… Конкретно суммы пожертвований не обозначены. Что ж, тактика «с бородой», причем подана местными СМИ натужно, без творческого полета и изюминки. Отличие одно – Сметанина «возносят» в репортажах и непременно на фоне частокола чиновников и общественности, а Рамзесова – хвалят умиленные ветераны, забросав десятками писем все редакции в радиусе ста километров. Забавно, но написаны эти письма словно под копирку и сопровождены одним и тем же фото Рамзесова, с его чеканным профилем… Лишь адреса и фамилии разные…

Одно неплохо в этих топорных манипуляциях – кое-кому из стариков, детей действительно (хоть разок в несколько лет!) выпадет «счастливый лотерейный билет» в виде того же продуктового набора…

Так, теперь подобъем бабки.

Псевдоблаготворительностью заниматься не будем, тем более пока не на что. Речи толкать не умеем. А что мы умеем? Умеем строить дома, мосты… Стоп! Мосты – это уже горячо. Это – класс! Вчерне слоган будет звучать примерно так:

Строим вместе новый мост
Горин мудр и Горин прост…

…Горину не дорог пост,
Дорог город наш и мост…

«Мост Горина» – это актуально. Звучит!

Итак, фишка обозначена. Плюс пара залпов СМИ по конкурентам (возможно, придется привлечь коллег Самойленко – позвоню-посоветуюсь)… Абрис и прорисовывается. Пока все. До пятого марта работы выше крыши.

Мармаров

Нет, не зря я выбрал для нашего миниколлоквиума пятое марта. Царица ночи – Луна – исправно потрудилась и днем, двигаясь к заданным ей небесной канцелярией аспектам. Еще бы! В своем легкокрылом транзите Луна воспарила к вершине Большого Треугольника (трина), замкнув на себе аспекты озарения и удачи, – трин транзитного Урана к натальному Юпитеру Горина. Звездная тайнопись гласила: *все во славу Константина Горина!*

За уютным круглым столом моих апартаментов, покрытым, как в стародавние времена, тяжелой пурпурной скатертью с кисточками, продумывались нетривиальные ходы, делались возможные прогнозы, тщательно отбирались ингредиенты для будущего PR-варева.

Партию первой скрипки блестяще исполнил Арсений, изложив нам подробный план предстоящей выборной кампании. Свой весьма эффектный подход к задаче он иллюстрировал набросками нестандартных макетов предполагаемого спецвыпуска, интересным решением цветовой гаммы наглядной агитации, различными вариантами слоганов…

Горин долго хлопал глазами, скособочившись на краешке роскошного стула с подлокотниками. Постепенно плечи его распрямились, а пальцы перестали теребить бахрому скатерти.

В заключение Арсений выложил перед нами составленный им для будущих PR-ходов короткий перечень общероссийских профессиональных праздников и знаменательных дат местного розлива – с середины марта до середины апреля.

Дата 1 апреля была выделена желтым маркером и рядом змеилась приписка от руки: «шоковая терапия». Мы вопросительно взглянули на журналиста.

Вместо пояснения Арсений спросил:

– На какой реке стоит Вашингтон?

Горин зачесал в затылке и защелкал пальцами:

– Эта, как ее, Потомак, кажется… А что?

– Нет, не звучит, не мурлычет… – рассеянно протянул Арсений.

– А Гудзон – «мурлычет»? – буркнул Горин – Вполне. Пусть будет Гудзон, стало быть, возьмем Нью-Йорк.

– Причем тут Штаты? – удивился я.

– Нашего уважаемого Константина Горина «пригласит» мэр Нью-Йорка, стало быть… – начал нести какую-то ахинею Арсений и быстро добавил: – Пригласит, чтобы построить мост через Гудзон.

– Что за чушь… – фыркнул Горин.

– Но в Нью-Йорке давно уже есть знаменитый Бруклинский мост, – протянул было я и осекся, еще раз глянув на подчеркнутую желтым маркером дату – 1 апреля. – Ай да Данилов! Ай да молодец!!!

– Оценили? – улыбнулся Арсений.

– Весьма, весьма оригинально, – сказал я. – Только позвольте внести поправочку в формулировку: «Горина приглашает нью-йорский мэр возглавить группу специалистов по реставрации Бруклинского моста через Гудзон». Годится?

Мы с Арсением, смеясь, хлопнули по рукам.

– Что за шутки?! – набычился Горин…

– А чем вам насолили шутки? – рассмеялся Арсений.

– Действительно, Константин, почему бы нам не пошутить? Вместе с электоратом, разумеется, – примирительно сказал я и ткнул пальцем в принесенный Арсением перечень праздничных дат. – Пошутим, непременно так пошутим. И именно 1 апреля! Гениальная задумка, Данилов!

– Сработает? – наконец-то улыбнулся Горин.

– Это будет цветной разворот в первоапрельской «РР» со множеством фотоиллюстраций, не побрезгуем и монтажом, – сел на своего конька Арсений. – Вам, Горин, задание номер один… – выдайте через недельку чертежи по усилению, к примеру, опор моста, то есть того, что может подлежать реставрации. И непременно продумайте решение этой задачи, чтобы «купились» и специалисты.

– Через недельку?! Это ж нереально, даже для первоапрельской шутки, – сказал Горин.

– Время не терпит, – отпарировал я и попросил прекратить прения. – Тем более надо сегодня же проработать позицию Нептуна в зените вашей карты, Константин… Я постараюсь объяснить понятнее, – добавил я. – В карте рождения, пожалуй, каждого целеустремленного человека наблюдается какая-либо планета в зените. Качественные характеристики такой планеты либо прямо указывают на дело жизни индивидуума, либо олицетворяют средства достижения его карьеры, заветной цели… Вот у вас, Арсений, в зените хорошо аспектированный Меркурий, что подтверждает правильность избранной вами профессии…

– Позвольте, Михаил Данилович, – подался вперед Арсений, – но это тянет на открытие! Любому старшекласснику не надо долго ломать голову, кем стать…

– Такое *открытие* было сделано более двух десятков веков назад, – отмахнулся я. – Естественно, планета в зените учитывается в профориентации, но в большей степени она указывает на дело жизни человека, его призвание. Вот для вас, Арсений, журналистика не столько способ заработка, сколько образ мыслей и образ жизни. Именно по «указке» вашего Меркурия вы сможете полностью реализовать себя в этой жизни.

– А мне, стало быть, самореализоваться поможет Нептун, гроза мореплавателей, – усмехнулся Горин. – Но я даже плавать толком не научился…

– Не надо упрощать, уважаемый Константин Иванович. Характеристики этой таинственной планеты не ограничиваются профессией моряка. В сферу влияния Нептуна попадают кинематографисты, нефтяники, музыканты, художники, иллюзионисты, актеры кино, гипнотизеры… С таким положением Нептуна состоялись Рембрандт и Хемингуэй, Лев Гумилев и Генри Фонда, Петр I, Джимми Картер, Жириновский…

– Ну и причем здесь я? – растерялся Го рин. – С какого бока? Второго Жириновского уже не будет. Музыке учиться поздно, актерскими способностями не наделен, так что, кина, наверное, не будет, – вяло отшутился он.

– Прошу не перебивать. – Мне пришлось постучать металлическим концом шариковой ручки по своей керамической кружке с остывшим чаем (звук неожиданно оказался глухим, как и эмоциональная глухота моих собеседников, подумалось мне). – Давайте вернемся к цели сегодняшнего заседания. Нам предстоит подобрать сегодня нужный *ключик* к натальному Нептуну Горина. Этот заветный с астрологической точки зрения *ключик* и поможет Горину одержать победу на выборах. Подбирать будем вместе, – сухо заключил я. – И сейчас.

– Я так понимаю, что таинственный *ключик* – это победная фишка нашей PR-кампании… – начал Арсений.

– Именно, – подтвердил я.

– Можно сделать двадцатиминутный фильм…

– Нет, – перебил я журналиста. – Телевизионная версия приемлема, но не приоритетна. Властитель телевидения другая планета – Уран…

– Тогда выдадим гигантский фотоплакат на фасаде недостроенной двенадцатиэтажки.

– Горячее, Арсений. Годится как дополнительное средство…

– Я и сам понимаю… Горин, может, вы в детстве учились играть на скрипке?

Горин энергично помотал головой.

– Гипнозом, судя по всему, вы тоже не владеете…

Горин так помотал головой, что я испугался, что она отвалится.

– Может, у вас есть вокальные данные?

– Не пою, медведь на ухо… – начал было Горин, но тут меня осенило:

– Стоп! – перебил его я. – Нам нужна хорошая, очень популярная песня, лучше из известного кинофильма – это и «музыка», и «массовый гипноз», и кинематограф… Трое «подопечных» Нептуна – в одном флаконе!

– Агитационная песня! Йе-е-с!! – несолидно визгнул Арсений.

– Мелодия, – назидательно повторил я, – должна быть всем известна, как говорится, и старым, и малым. А слова… Арсений, надеюсь, дело теперь за тобой.

– Понял. Агитационный текст я срифмую. А в краевой филармонии и певца подберем.

После полуторачасового поиска мелодии мы остановились на популярной песне Максима Дунаевского к фильму «Три мушкетера» – «Пора, пора, порадуемся на своем веку…».

Арсений даже успел набросать слова к припеву:

Пора, пора на выборы
За светлою мечтой.
За Константина Горина
Народ наш всей душой…

Настроение поднялось даже у Горина. Мы выкрикивали рифмы, смеялись, напевали – словом, ребячились, гипноз талантливой мелодии начал действовать даже на нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.